

Судья суда первой инстанции:

дело № 33-***

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

ЧЧ.ММ.ГГГГ

Судебная коллегия по гражданским делам Московского городского суда в составе председательствующего ***,
судей ***, ***,
при секретаре ***,
рассмотрела в открытом судебном заседании по докладу судьи ***
гражданское дело по апелляционной жалобе представителя ФИО1, ФИО2 по доверенности ФИО3
на решение *** районного суда г. Москвы от ЧЧ.ММ.ГГГГ года, которым постановлено:

В удовлетворении исковых требований ФИО1 к Департаменту жилищной политики и жилищного фонда г. Москвы, ФИО4 и ФИО5 о признании недействительными договора передачи жилья в собственность и свидетельства о праве на наследство по закону, признании права собственности на долю квартиры – отказать,

УСТАНОВИЛА:

ФИО1 обратился в суд с иском, в котором просил признать недействительной сделкой договор передачи в собственность квартиры, расположенной по адресу: г. Москва,, заключенный 26 февраля 1993 года между Департаментом муниципального жилья города Москвы и ФИО4 и ФИО6. Также истец просил применить последствия недействительности данной сделки и признать недействительным свидетельство о праве на наследство по закону, выданное нотариусом города Москвы Барановой О.Н., зарегистрированное в реестре за № ... и признать за истцом в порядке приватизации право собственности на ... в праве общей долевой собственности на указанное жилое помещение. Свои требования истец мотивировал тем, что на момент приватизации он проживал в квартире, но был несовершеннолетним и не был включен в приватизацию спорной квартиры, органы опеки и попечительства свое разрешение на приватизацию квартиры не давали.

Истец ФИО1 и его представители по доверенности ФИО3 и ФИО7 в судебном заседании исковые требования поддержали по доводам, указанным в исковом заявлении.

Ответчик ФИО4 и представитель ответчиков ФИО4 и ФИО5 по доверенности Меркулов В.А. в судебном заседании против удовлетворения иска возражали, указав, что приватизация проводилась в соответствии с действующим на тот момент законодательством, просили в иске отказать в виду пропуска истцом срока исковой давности.

Представитель ответчика ДЖП и ЖФ г. Москвы в судебное заседание не явился, извещен надлежащим образом, своих возражений не представил.

Представитель третьего лица Управления Росреестра по г. Москве в судебное заседание не явился, извещен надлежащим образом, своих возражений не представил.

Третье лицо ФИО8 в судебном заседании исковые требования поддержала.

Третье лицо ФИО9 в судебном заседании против удовлетворения иска возражала.

Судом постановлено указанное выше решение, об отмене которого просит представитель ФИО1, ФИО2 по доверенности ФИО3 по доводам апелляционной жалобы.

Истец ФИО1, представитель ответчика ДЖП и ЖФ г. Москвы, ответчик ФИО4, представитель третьего лица Управления Росреестра по г. Москве, извещенные о времени и месте слушания дела надлежащим образом, в судебное заседание не явились. Судебная коллегия в соответствии со статьей 167 ГПК РФ полагает возможным рассмотреть дело в их отсутствие.

Проверив материалы дела, выслушав объяснения представителя ФИО1, ФИО2 по доверенности ФИО3, ФИО2, ФИО4, представителя ФИО4 и ФИО5 по доверенности Меркулова В.А., ФИО9, обсудив доводы апелляционной жалобы, судебная коллегия оснований к отмене решения суда не усматривает.

Согласно ст. 168 ГК РФ сделка, не соответствующая требованиям закона или иных правовых актов, ничтожна, если закон не устанавливает, что такая сделка оспорима, или не предусматривает иных последствий нарушения.

В соответствии со ст. 169 ГК РФ сделка, совершенная с целью, заведомо противной основам правопорядка или нравственности, ничтожна.

В силу ст. 170 ГК РФ мнимая сделка, то есть сделка, совершенная лишь для вида, без намерения создать соответствующие ей правовые последствия, ничтожна.

В соответствии со ст. 179 ГК РФ сделка, совершенная под влиянием обмана, насилия, угрозы, злонамеренного соглашения представителя одной стороны с другой стороной, а также сделка, которую лицо было вынуждено совершить вследствие стечения тяжелых обстоятельств на крайне невыгодных для себя условиях, чем другая сторона воспользовалась (кабальная сделка), может быть признана судом недействительной по иску потерпевшего.

Как установлено судом и следует из материалов дела, 26 февраля 1993 года ФИО4 и ФИО6 подписали договор передачи в совместную собственность без определения долей жилого помещения, расположенного по адресу: г. Москва, ..., что подтверждается копией договора. На основании указанного договора ФИО4 и ФИО6 приобрели право общей совместной собственности без определения долей на квартиру, расположенную по адресу: г. Москва, ..., о чем им 21 апреля 1993 года выдано свидетельство о собственности на жилище №

Утверждения истца о том, что на момент заключения оспариваемого договора передачи в собственность квартиры, расположенной по адресу: г. Москва, ..., он был зарегистрирован по месту жительства в данном жилом помещении и являлся несовершеннолетним, не оспаривались ответчиками и подтверждаются заявлением о передаче квартиры в собственность и выпиской из домовой книги.

Однако, как верно указал суд, сам по себе факт проживания и регистрации несовершеннолетнего истца ФИО1, 1976 года рождения, в квартире по адресу: г. Москва, ..., на момент заключения договора передачи квартиры в собственность не свидетельствует о недействительности данного договора, поскольку договор был заключен в соответствии с действовавшим на тот момент Законом РСФСР от 04 июля 1991 года «О приватизации жилищного фонда в РСФСР», которым участие несовершеннолетних детей в приватизации жилых помещений не предусматривалось, соответственно, согласие органов опеки и попечительства на заключение договора передачи, отсутствие которого положено истцом в обоснование иска, не требовалось. Таким образом, предусмотренные законом

основания недействительности сделки на момент заключения договора отсутствовали.

Ссылки истца на изменение законодательства и Закон РСФСР от 04 июля 1991 года «О приватизации жилищного фонда в РСФСР» в редакции изменений от 11 августа 1994 года суд правомерно счел несостоятельными, поскольку в 1994 году истец достиг совершеннолетия, в связи с чем отпали причины, по которым он не мог осуществлять свои права самостоятельно, в том числе не смог принять участие в приватизации занимаемого жилого помещения.

Принимая во внимание, что с момента совершеннолетия истца прошло более 20 лет, учитывая, что ФИО1 мог и должен был узнать о не включении его в число собственников при приватизации спорного жилого помещения при получении жилищных документов в момент оформления паспорта гражданина РФ и совершения иных юридически значимых действий, как-то: регистрация по месту жительства после возвращения из армии, трудоустройство и т.п., достоверно узнал о том, что не включен в число участвующих в приватизации со слов своей матери ответчицы ФИО4 в 2007 году при заключении договора пожизненного содержания с иждивением, однако своим правом заявить о включении в число собственников в порядке приватизации воспользовался лишь в ноябре 2014 года, то есть спустя 7 лет, суд обоснованно пришел к выводу о пропуске истцом срока исковой давности по заявленным требованиям, что в соответствии со ст. 199 ГК РФ является самостоятельным основанием для отказа в иске.

При этом суд верно принял во внимание, что в соответствии со ст. ст. 9, 10 ГК РФ ФИО1 осуществил свое право на выбор способа приобретения права собственности на долю в квартире по адресу: г. Москва,, а именно путем заключения 13 ноября 2007 года с ФИО4 договора пожизненного содержания с иждивением, согласно которому ФИО1 приобрел право собственности на ... долю спорной квартиры, но не в порядке приватизации. То обстоятельство, что решением *** районного суда г. Москвы от 10 июля 2014 года указанный договор пожизненного содержания с иждивением был расторгнут по основаниям его неисполнения ФИО1 и право собственности на ... долю квартиры возвращено ФИО4, не имеют правового значения для рассматриваемого спора, так как договор пожизненного содержания с иждивением очевидно является самостоятельным договором по отношению к договору передачи квартиры в собственность и не влияет на действительность последнего, утрата права собственности по одному основанию не предусмотрена законом в качестве самостоятельного основания для возникновения права собственности по иному основанию.

Ссылки истца на нарушение его права пользования жилым помещением по адресу: г. Москва,, верно отклонены судом, поскольку в соответствии со ст. 19 ФЗ от 29 декабря 2004 года «О введении в действие Жилищного Кодекса Российской Федерации» действие положений части 4 статьи 31 ЖК РФ не распространяется на бывших членов семьи собственника приватизированного жилого помещения при условии, что в момент приватизации данного жилого помещения указанные лица имели равные права пользования этим помещением с лицом, его приватизировавшим, если иное не установлено законом или договором.

Поскольку судом отказано в удовлетворении требований о признании договора передачи недействительным, в соответствии со ст. 167 ГК РФ отсутствуют правовые основания для удовлетворения производных требований о применении последствий недействительности сделки, а потому иск в части признания свидетельства о праве на наследство одного из участников приватизации

ФИОБ и признания за истцом права собственности на 1/3 долю спорной квартиры также отклонен обоснованно.

Оценив собранные по делу доказательства в совокупности, принимая во внимание, что оспариваемый договор передачи прошел государственную регистрацию, исполнен, явился основанием для совершения иных гражданско-правовых сделок, исходя из положений ст. 10 ГК РФ и требований к устойчивости гражданских правоотношений, учитывая, что в течение длительного времени обязанности собственника спорного жилого помещения несли иные добросовестные участники гражданских правоотношений, судебная коллегия соглашается с выводом суда о том, что исковые требования как необоснованные и не основанные на законе в целом подлежат отклонению.

Доводы апелляционной жалобы о том, что судом первой инстанции было необоснованно отклонено ходатайство об истребовании доказательств, не могут повлечь отмену решения суда, поскольку в соответствии с ч. 2 ст. 56 ГПК РФ право определения объема доказательственного материала принадлежит суду, разрешающему спор по существу. Суд на основании собранных по делу доказательств установил все юридически значимые для дела обстоятельства и дал им надлежащую правовую оценку.

В соответствии с ч. 2 ст. 56 ГПК РФ суд определяет, какие обстоятельства имеют значение для дела, какой стороне надлежит их доказывать.

Согласно ст. 67 ГПК РФ суд оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств. Суд оценивает относимость, допустимость, достоверность каждого доказательства в отдельности, а также достаточность и взаимную связь доказательств в их совокупности.

При рассмотрении данного гражданского дела судом дана надлежащая оценка объяснениям сторон и собранным по делу доказательствам.

Доводы апелляционной жалобы о том, что суд неправильно определил обстоятельства, имеющие существенное значение для дела, несостоятельны, являются лишь переоценкой фактов установленных судебным решением и субъективным мнением о них лица, подавшего жалобу, а также неверным толкованием действующего законодательства, в связи с чем не могут являться основанием к отмене судебного решения.

В апелляционной жалобе представитель истца и третьего лица ссылается на нарушение судом норм материального права, однако судом вопрос о применении норм права рассмотрен всесторонне и в решении указаны нормы права, которые должны применяться для урегулирования спорных отношений.

Другие доводы апелляционной жалобы не содержат данных, которые не были бы проверены судом первой инстанции при рассмотрении дела, но имели бы существенное значение для его разрешения или сведений, опровергающих выводы решения суда, и не могут являться основанием к отмене вынесенного судебного постановления.

Суд с достаточной полнотой исследовал все обстоятельства дела, дал надлежащую оценку представленным доказательствам, выводы суда не противоречат материалам дела, юридически значимые обстоятельства по делу судом установлены правильно.

Нарушение норм материального и процессуального права, повлекших вынесение незаконного решения, в том числе и тех на которые имеются ссылки в апелляционной жалобе, судом не допущено.

При таких обстоятельствах оснований к отмене решения суда по доводам апелляционной жалобы не имеется.

Руководствуясь ст. ст. 328, 329 ГПК РФ, судебная коллегия

О П Р Е Д Е Л И Л А

Решение *** районного суда г. Москвы от ЧЧ.ММ.ГГГГ года оставить без изменения, апелляционную жалобу - без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи